МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 338.433+339.564
JEL: F1, Q17

Положение России на мировом рынке зерна

Н.Д. Эриашвили, д.э.н., профессор
https://orcid.org/0000-0002-1731-6664; SPIN-код (РИНЦ): 2113-5301
e-mail: *office@unity-dana.ru*

А.В. Минаков, д.э.н., профессор
https://orcid.org/0000-0002-1908-6583; SPIN-код (РИНЦ): 5697-8043
e-mail: *minakov-info@yandex.ru*

Для цитирования
Эриашвили Н.Д., Минаков А.В. Положение России на мировом рынке зерна // Проблемы рыночной экономики. - 2026. - № 3. – С. 293-309.
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-293-309

Аннотация
Предмет/тема. Статья посвящена проблемам обеспечения устойчивости положения России на мировом рынке зерна и выработке направлений их решения. ***Цели/задачи.*** На основе анализа тенденций развития зернового экспорта дать оценку положения России на мировом рынке зерна в условиях санкционного давления, выявить проблемы, препятствующие его улучшению, и разработать рекомендации по их решению. ***Методология.*** Методологическую основу статьи составили такие методы, как: сравнение, синтез, дедукция, статистический анализ, событийный анализ, экспертный анализ. ***Результаты.*** Проведенный анализ показал, что Россия в условиях геополитических вызовов смогла сохранить достигнутые позиции на мировом рынке зерна, являясь крупнейшим экспортером пшеницы, а также обеспечив товарную и географическую диверсификацию зернового экспорта. Растут поставки овса, ячменя, гречихи, семенного материала, развивается сотрудничество со странами-импортерами в Северной Африке, Азии, на Ближнем Востоке. Однако другие крупные экспортеры зерна активно внедряют процессные инновации, осуществляют цифровую трансформацию сельскохозяйственного производства, обеспечивая экологизацию выращивания зерна, улучшение управления урожайностью и выстраивая устойчивые цепочки поставок. Россия же ввиду санкционных ограничений не может свободно использовать возможности мирового финансового рынка, приобретать в недружественных странах высокотехнологичное оборудование и компоненты для него, использовать услуги крупнейших транспортных компаний и зерновых трейдеров. Альтернативные решения дали возможность сохранить и восстановить зерновой экспорт России, однако одновременно влекут за собой удорожание экспортных поставок. Необходимы меры, направленные на дальнейшее углубление сотрудничества с КНР, в т.ч. путем создания совместных логистических, промышленных парков, создание Зерновой биржи БРИКС, стимулирование технологического обновления российского зернового комплекса и поддержку экспортной активности малых и средних производителей зерна. ***Выводы/значимость.*** Новизна состоит в проведении сравнительной оценки экспорта зерна крупнейшими странами – экспортерами в расчете на 1 тыс. жителей, уточнении актуальных тенденций изменения положения России на мировом рынке зерна, определении перспективных направлений его улучшения. ***Применение.*** Результаты исследования могут быть использованы при принятии федеральными и региональными властями России решений, направленных

на улучшение функционирования зернового комплекса, в целях достижения национальной цели развития «Устойчивая и динамичная экономика».

Ключевые слова: *мировой рынок зерна, экспорт зерна, Российская Федерация, сельское хозяйство, квотирование, экспортный потенциал, международная торговля зерном, санкции, таможенно-тарифное регулирование, государственная поддержка.*

Russia’s position in the global grain market

Nodari D. Eriashvili, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
https://orcid.org/0000-0002-1731-6664; SPIN-code (RSCI): 2113-5301
e-mail: *office@unity-dana.ru*

Andrey V. Minakov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
https://orcid.org/0000-0002-1908-6583; SPIN-code (RSCI): 5697-8043
e-mail: *minakov-info@yandex.ru*

For citation
Eriashvili N.D., Minakov A.V. Russia’s position in the global grain market // Market economy problems. - 2026. - No. 3. - Pp. 293-309 (In Russian).
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-293-309

Abstract
Subject/Topic. The article is devoted to the problems of ensuring the stability of Russia's position in the global grain market. Also, the authors develop the directions for their solution. ***Objectives/Tasks.*** To assess Russia's position in the global grain market in the context of sanctions pressure, to identify the problems hindering its improvement, and to develop recommendations for their solution after the analysis of grain export development trends. ***Methodology.*** The methodological basis of the article includes the following methods: comparison, synthesis, deduction, statistical analysis, event analysis, and expert analysis. ***Results.*** The authors show that, despite geopolitical challenges, Russian Federation was able to keep its achieved positions in the global grain market, remaining the largest exporter of wheat. It is also mentioned ensuring commodity and geographic diversification of grain exports. Supplies of oats, barley, buckwheat, and seed material are growing, cooperation with importing countries in North Africa, Asia, and the Middle East is developing. However, other major grain exporters are actively implementing process innovations, digitally transforming agricultural production, greening grain cultivation, improving yield management, and building sustainable supply chains. Because of restrictions Russia cannot exploit the opportunities of the global financial market, acquire high-tech equipment and components from European countries, or use the services of major transport companies and grain traders. Alternative solutions used to maintain and restore Russia's grain exports entail higher costs. The authors also recommend a number of measures to develop cooperation with China, including through the creation of joint logistics and industrial parks, to establish a BRICS Grain Exchange, to stimulate technological modernization of the Russian grain complex, and to support the export activity of small and medium-sized grain producers. ***Conclusions/Significance.*** The novelty lies in conducting a comparative assessment of grain exports by the largest exporting countries per 1,000 inhabitants, clarifying current trends in Russia's position in the global grain market, and identifying promising areas for improvement. ***Application.*** The results of the study can be used in decision-making by federal and regional authorities in Russia aimed at improving the functioning of the grain complex in order to achieve the national development goal of «Sustainable and Dynamic Economy».

Keywords: *global grain market, grain export, Russian Federation, agriculture, quotas, export potential, international grain trade, sanctions, customs and tariff regulation, government support.*

Введение

Обеспечение эффективного участия России в мировом рынке зерна приобретает особенное значение в условиях ужесточающегося санкционного воздействия и необходимости поиска путей поддержания и восстановления объемов российского экспорта. Зерно играет важнейшую роль в обеспечении и укреплении продовольственной безопасности отдельных стран, регионов и мирового сообщества в целом (Аксенов и др., 2026, с. 203), что обуславливает интерес стран к увеличению объемов его производства, выстраиванию устойчивых цепочек поставок для налаживания стабильного снабжения зерном и продуктами его переработки собственного населения. Возрастает и динамичность мирового рынка зерна ввиду влияния неблагоприятных климатических факторов, геополитической напряженности, турбулентности торговых отношений, что влечет за собой обострение проблемы доступности базовых продовольственных товаров, удорожание производства, транспортировки и переработки зерна, рост цен (Кузнецов, 2025, с. 119). Участие в мировом экспорте зерна предоставляет странам возможности для ускорения темпов экономического развития, увеличения валютной выручки, реализации стратегических целей и диверсификации внешнеэкономической деятельности, что актуально и для Российской Федерации. Достижение национальной цели развития «Устойчивая и динамичная экономика» к 2030 г. возможно лишь при условии усиления экспортной ориентации агропромышленного комплекса: прогнозируется рост объемов экспорта на 50 % при увеличении выпуска сельскохозяйственной продукции на 25 % к уровню 2021 г. (Указ № 309). При этом одним из наибольших экспортных потенциалов в России обладает зерновой комплекс, характеризующийся устойчивыми поставками продукции в различные регионы мира. Возникает необходимость изучения положения России на мировом рынке зерна, оценки имеющихся возможностей для его улучшения в условиях санкционного давления, а также разработки рекомендаций, направленных на устранение «узких мест», препятствующих наращиванию российского зернового экспорта. Цель исследования: дать оценку положения России на мировом рынке зерна в условиях санкционного давления, выявить проблемы, препятствующие его улучшению, и разработать рекомендации по их решению.

Обзор литературы

Мировой рынок способствует устранению региональных и межрегиональных дисбалансов между предложением и спросом на зерно, при этом в поддержании равновесия на нем заинтересованы как национальные государства, так и интеграционные объединения, международные институты (Yiu et al., 2024, pp. 1076-1077). При достижении сбалансированности существенно упростится достижение одной из важнейших целей ООН в области устойчивого развития (преодоление голода и обеспечение продовольственной безопасности населения, численность которого к 2050 г. может достигнуть 10 млрд. чел.) (Гришкова, 2024, с. 22). Улучшается и инфраструктурное развитие мирового рынка зерна: так, характерной особенностью международной торговли зерном является широкое использование товарных бирж. Совершаются как спот-сделки, предполагающие поставку на экспорт физических партий зерна, так и сделки с деривативами (фьючерсами, опционами), дающие возможность снизить негативные последствия рисков на мировом рынке зерна. С 2026 г. спот-торги зерном доступны и на Национальной товарной бирже (НТБ), для ведения торгов применяется режим двухстороннего анонимного аукциона. Динамичное развитие цифровых технологий существенно упрощает совершение международных сделок с зерном, уменьшает трансакционные издержки, повышает прозрачность совершаемых операций и дает возможность защищать интересы участников мирового рынка зерна более успешно. Значимый вклад в ведение торговли зерном вносит и инновационное развитие международной логистики в контексте устойчивого развития. Технологические инновации позволяют компаниям, осуществляющим перевозки зерна, трансформировать бизнес-модель, реализуя инициативы по снижению углеродного следа, уменьшения отрицательного воздействия на окружающую среду,

одновременно повышая энергоэффективность, экономичность, скорость и надежность доставки зерна зарубежным покупателям. Организуются интермодальные перевозки, дающие возможность рационально использовать транспортный парк, наземные терминалы, железнодорожную инфраструктуру и морские порты (de Faria, Almeida, Pinto, 2024, p. 1). Успешное развитие экспорта в значительной степени определяется именно устойчивым функционированием всех составляющих транспортной и логистической инфраструктуры, однако ввиду геополитических вызовов, климатических изменений, повлекших за собой рост уязвимости экспортоориентированных зерновых комплексов, возрастает важность гибкости и адаптивности производителей зерна к новым условиям выращивания, хранения, заключения контрактов, транспортировки (Garima, Olaru, Smith, Siddique, 2026, p. 2).

Участие в функционировании рынка зерна обеспечивает странам-покупателям не только надежные поставки для продовольственных, фуражных и технологических целей, но и возможности для поддержания уровня и качества жизни, сохранения жизни и здоровья населения, укрепления национальной безопасности (Гончарова, Терентьев, Воробьева, 2022, с. 57). Страны-экспортеры, в свою очередь, за счет зернового экспорта развивают и диверсифицируют товарный экспорт, наращивают вклад чистого экспорта в ВВП, стимулируют увеличение отдачи от ресурсов, сконцентрированных в сельском хозяйстве, его инвестиционную привлекательность. Устойчиво высокий спрос на мировом рынке стимулирует заинтересованность производителей в расширении посевных площадей, внедрении цифровых технологий, процессных инноваций, позволяющих повышать урожайность и улучшать качество зерна (Волков и др., 2022, с. 115). Наблюдается также ускорение темпов экономического развития на территориях, обладающих развитым зерновым производством, однако чрезмерная интенсификация выращивания зерна влечет за собой возможное исчерпание водных ресурсов, ухудшение экологической ситуации, в связи с чем возрастает важность поиска компромисса между экологической и социальной составляющими устойчивого развития территории, обладающей экспортоориентированным зерновым комплексом, и возможностями для экономического роста за счет экспорта зерна (Xu et al., 2022, p. 2).

Факторы конкурентоспособности экспортеров на мировом рынке зерна представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1

Факторы конкурентоспособности экспортеров на мировом рынке зерна

Фактор	Описание
Наличие значительных земельных ресурсов	В результате увеличения посевных площадей появляется возможность достичь эффекта масштаба, уменьшить издержки на производство зерна и предложить покупателям более выгодную цену
Масштабные государственные и частные инвестиции	Долгосрочные инвестиционные проекты в зерновом подкомплексе агропромышленного комплекса, реализуемые при поддержке государства, позволяют обновлять материально-техническую базу, создавать объекты инфраструктуры для хранения, переработки и транспортировки зерна
Активизация НИОКР	Возрастает значимость технологического суверенитета в производстве зерна, усиливается интерес к цикличному производству, разрабатываются инновационные агротехнические приемы, сорта культур, более устойчивые к климатическим шокам
Правовое регулирование	Значительный вклад в развитие зернового производства и экспорта вносит прозрачная и предсказуемая деловая среда
Цифровая трансформация	На основе передовых цифровых решений становится возможной реализация концепции точного земледелия. Расширяется применение искусственного интеллекта, роботов, «больших данных», облачных технологий для устойчивого развития зернового производства
Благоприятные природные условия	Благоприятный климатический режим оказывает существенное влияние на урожайность зерна, издержки его выращивания и переработки
Возможности для защиты национальных интересов	Участие в интеграционных процессах, позволяющих устранять препятствия во взаимной торговле зерном и более эффективно защищать свои интересы во взаимоотношениях с третьими странами

Источник: разработано авторами на основе (Махотина, Агапкин, Гончаренко, Райкова, 2022, с. 128), (Черникова, 2023, с. 58), (Тишкина и др., 2025, с. 87), (Wang et al., 2025, p. 11).

Зарубежные страны, рассматривая экспорт зерна как перспективное направление увеличения отдачи от природных, человеческих, материальных и финансовых ресурсов, сконцентрированных в сельском хозяйстве, создают необходимые условия для реализации факторов, представленных в таблице 1, и обеспечения конкурентоспособности зерна на мировом рынке, региональных и субрегиональных рынках. Практикуется поддержка цен на зерно на внутреннем рынке (например, путем осуществления закупок по гарантированным ценам), производители зерна могут рассчитывать на помощь в закупке семенного материала, техники, организации хранения и транспортировки (Chen, Li, 2025, p. 4).

Одновременно становится возможным достижение мультипликативного эффекта за счет стимулирования переработки зерна и налаживания выпуска инновационных видов продукции с более высокой долей добавленной стоимости, развития транспортно-логистической системы страны, таможенной инфраструктуры, улучшения демографической ситуации в сельской местности ввиду роста качества жизни (Гаврилов, 2025, с. 51). Увеличивается спрос на продукты переработки зерна, обогащенные полезными микроэлементами, готовые продукты на основе пшеницы и других злаков (например, лапшу быстрого приготовления), что обуславливает интерес стран-экспортеров зерна к инвестициям в перерабатывающие мощности. Цифровая трансформация дает возможность значимо повысить качество прогнозирования урожайности для принятия более обоснованных решений об экспорте зерна, оптимизации использования ресурсов (Mordor Intelligence, 2026). Снижается волатильность цен на зерно, улучшается качество управления цепочками поставок, распределения экспорта зерна по регионам и странам (Nakamoto et al., 2026, p. 2). Мультипликативный эффект от развития экспорта зерна способен внести значимый вклад не только в улучшение функционирования агропромышленного комплекса страны, но и в поддержание устойчивого развития государства в целом, что особенно актуально для Российской Федерации в условиях ужесточающегося санкционного давления.

Зернопроизводство является основой функционирования и развития растениеводства в России, что обусловлено высоким аграрным потенциалом и благоприятными для выращивания зерна природно-климатическими условиями. Существенное превышение объемов производства зерна над потребностями внутреннего рынка позволяет стране успешно реализовывать свой экспортный потенциал, внося таким образом значимый вклад в достижение целей устойчивого развития и недопущение голода в наименее развитых странах. В 2019 г. Президентом Российской Федерации была поставлена задача увеличить доходы от экспорта продукции агропромышленного комплекса до 45 млрд. долл. США к 2024 г., в т.ч. доходы от экспорта зерна – до 11,4 млрд. долл. США, экспорта продуктов переработки зерна – до 2,2 млрд. долл. США (Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса РФ). Решение данной задачи в условиях санкций потребовало принятия комплекса мер, направленных на стимулирование товарной и географической диверсификации российского зернового экспорта. Однако влияние геополитической напряженности и санкционного давления проявилось в ухудшении возможностей для дальнейшего развития экспортных поставок российского зерна (Килимник, 2024, с. 21). С июля 2024 г. Евросоюзом установлены пошлины запретительного характера на импорт зерновых культур и продуктов их переработки, прекратилось сотрудничество с крупнейшими мировыми транспортными и страховыми компаниями, усложнилось проведение международных расчетов по экспортным операциям, что повлекло за собой значительный рост издержек, необходимых для обеспечения доставки российского зерна зарубежным потребителям. Одновременно Россия задействует различные инструменты защиты своих национальных интересов на мировом рынке зерна: так, с 2021 г. устанавливаются тарифные квоты вывоза зерна из страны за пределы ЕАЭС на основе прогнозного баланса производства и потребления зерна внутри РФ, а величина пошлин, которыми облагается зерновой экспорт, определяется ценовой конъюнктурой на рынке. Полученные бюджетом за счет уплаты вывозных средства, в свою очередь, используются для субсидирования производителей зерна и повышения их конкурентоспособности, укрепления продовольственной безопасности России (Больдясов, 2025, с. 70). Реализуются и возможности наращивания поставок зерна в дружественные страны: так, в октябре 2023 г. был подписан контракт с КНР, рассчитанный до 2035 г., в соответствии с

которым предусматривается поставка зерновых, зернобобовых и масличных культур российского производства на перерабатывающие мощности китайской стороны. Значительную роль в развитии зернового экспорта России в КНР играет также стратегическая программа «Новый сухопутный зерновой коридор Россия – Китай», в рамках которой запущен Забайкальский зерновой терминал, ведется подготовка к реализации иных масштабных инициатив. Однако усиливается конкуренция со стороны других крупных поставщиков зерна, в качестве которых выступают США, Европейский союз, Канада, Австралия, Аргентина, Казахстан, Китай, Индия, Турция, Бразилия, Индонезия (USDA, 2026). Российская Федерация также стремится воспользоваться возможностями для развития зернового экспорта в динамично растущие страны «глобального Юга», что находит выражение, в частности, в долгосрочном стратегическом сотрудничестве с Египтом (объем поставок российского зерна превышает 8 млн. тонн в год), Алжиром, Ливией, Суданом, рядом других африканских государств (Стародубцева, 2026, с. 34). Востребовано зерно и на рынках стран Ближнего Востока, в других регионах мира, а общее количество стран, выступающих покупателями российской зерновой продукции, превышает 100.

Россия поставляет на мировой рынок пшеницу, кукурузу, ячмень, рапс, соевые бобы, горох, занимая доминирующие позиции в экспорте пшеницы. В то же время страна не входит в число крупнейших производителей риса и кукурузы, зернобобовых культур (иных значимых сегментов рынка зерна) (Хайруллина, 2025, с. 1045). Расширяют производство зерновых и другие страны, ранее не являвшиеся значимыми участниками мирового зернового экспорта, что влечет за собой ужесточение конкуренции на мировом рынке, а ускоренные темпы роста спроса на зерно за счет благоприятной демографической ситуации и успехов в экономическом развитии демонстрируют страны Юго-Восточной Азии, Северной Африки, Латинской Америки (CHS, 2026). В результате возникают новые возможности для развития экспорта зерна, которыми может воспользоваться Российская Федерация, за счет наращивания урожайности, рационального использования земельных ресурсов, ускорения цифровой трансформации, достижения соглашений об упрощении доступа на рынки стран-импортеров, преодоления «узких мест» в инфраструктурном обеспечении внешней торговли зерном.

Материалы и методы

Для проведения исследования использовались данные ежемесячных отчетов Международного совета по зерну (International Grains Council), отражающих тенденции изменения производства, потребления, запасов и объемов внешней торговли зерном в мировой экономике за 2021-2025 гг. (Grain Market Report, 2026), данные статистической базы ЮНКТАД, характеризующие состав и структуру мировой торговли различными группами товаров (Data Hub, 2026). Последовательно изучались актуальные тенденции мирового рынка зерна, внешние возможности для развития российского зернового экспорта, оценивалась динамика развития экспорта различных зерновых культур Россией в натуральном выражении с учетом особенностей формирования статистики (данные публикуются по посевным сезонам, с июля предыдущего года по июль следующего года). Для оценки экспортной специализации зерновых комплексов России и других крупных экспортеров зерна рассчитывались удельный вес экспорта в объеме производства зерна, а также объем экспорта зерна в расчете на 1 тыс. жителей страны. Затем проводился анализ вклада зернового экспорта в формирование общего объема товарного экспорта России, динамики стоимостного объема поставок в страны, являющиеся ключевыми покупателями российского зерна, что дало возможность выявить проблемы и «узкие места», препятствующие развитию экспортного потенциала зернового комплекса РФ. Среди общенаучных методов использованы сравнение, синтез, дедукция, а исследование тенденций изменения положения России на мировом рынке зерна осуществлялось с применением статистического, экспертного и событийного анализа.

Результаты

В настоящее время мировой рынок зерна динамично развивается, что характеризуется ростом объемов производства и улучшением возможностей для наращивания внешних поставок.

Динамика развития производства и экспорта зерна в мире за 2021-2025 гг. приведена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика развития производства и экспорта на мировом рынке зерна за 2021-2025 гг.

Посевные сезоны	Объем производства зерна, млн. тонн	Прирост к предыдущему году, %	Экспорт зерна, млн. тонн	Прирост к предыдущему году, %	Доля экспорта в общем объеме производства, %
2020/2021	2226,5	–	425,8	–	19,1
2021/2022	2295,9	3,1	425,7	0,0	18,5
2022/2023	2266,9	-1,3	428,4	0,6	18,9
2023/2024	2306,0	1,7	454,8	6,2	19,7
2024/2025	2328,9	1,0	424,3	-6,7	18,2
2025/2026 (прогноз)	2473,5	6,2	451,4	6,4	18,2

Источник: разработано авторами на основе (Grain Market Report, 2026).

Как видно из таблицы 2, удельный вес экспорта в общем объеме произведенного зерна в мире сокращается ввиду опережающего роста внутреннего потребления. Так, если в посевном сезоне 2020-2021 гг. на экспорт было направлено 19,1 % общего объема выращенного зерна, то в сезоне 2024-2025 гг. – только 18,2 %, аналогичная доля экспорта ожидается и в сезоне 2025-2026 гг. При этом зависимость от импорта зерна остается высокой: в сезоне 2024-2025 гг. вклад импорта в формирование общего объема предложения зерна достиг 14,4 %, что обуславливает наличие устойчивого спроса на зерно и продукты его переработки в различных регионах мира. Страны, являющиеся крупнейшими производителями и экспортерами зерна, стремительно внедряют технологические инновации, задействуют потенциал цифровой трансформации сельского хозяйства, совершенствуют инфраструктуру и инструменты поддержки агропромышленного комплекса, стремясь улучшить свои конкурентные позиции. Динамика структуры мирового экспорта зерна в разрезе стран-экспортеров приведена в таблице 3.

Таблица 3

Доли стран-крупнейших экспортеров зерна в мировом экспорте за 2021-2025 гг., %

Посевные сезоны	Аргентина	Австралия	США	Канада	Россия	ЕС	Казахстан
2020/2021	13,9	8,2	24,6	8,3	11,6	10,6	2,2
2021/2022	13,8	9,4	21,8	5,2	9,5	11,5	2,1
2022/2023	8,3	10,2	15,6	8,2	13,6	11,5	2,6
2023/2024	10,8	6,7	18,5	7,3	15,0	11,9	2,2
2024/2025	11,9	8,2	23,2	8,9	12,2	9,6	2,9
2025/2026 (прогноз)	14,1	8,3	25,1	8,1	11,7	9,7	2,9

Источник: разработано авторами на основе (Grain Market Report, 2026).

Как видно из таблицы 3, наиболее сильной позицией на мировом рынке зерна обладают США, которые в посевном сезоне 2024-2025 гг. увеличили объемы экспорта более чем до 98 млн. тонн (23,2 % общего объема мирового зернового экспорта), а по итогам посевного сезона 2025-2026 гг., как ожидается, доля США превысит 25 %. Значительное улучшение позиций США стало возможным благодаря динамичному развитию производства и экспорта кукурузы на основе непрерывного технологического обновления американского сельского хозяйства, в то время как в экспорте пшеницы США сталкиваются с более жесткой конкуренцией со стороны других крупных производителей (в т.ч. России). По итогам 2024 г. стоимостной объем экспорта кукурузы из США превысил 14 млрд. долл. США, пшеницы – 6 млрд. долл. США (Data Hub, 2026). Аргентина, обладая масштабным экспортным потенциалом зернового производства, постепенно утрачивает свои позиции на мировом рынке зерна (если в посевном сезоне 2021-2022

гг. доля Аргентины в мировом экспорте зерна достигала 13,8 %, то в посевном сезоне 2024-2025 гг. составила только 11,9 %). В то же время сохраняется высокая зависимость аргентинского товарного экспорта от внешних поставок зерна: агропродовольственный сектор остается одним из важнейших источников валютной выручки в стране. Наиболее значимыми товарными позициями в сельскохозяйственном экспорте Аргентины являются соя и продукты ее переработки, кукуруза, пшеница, развиваются также поставки ячменя, подсолнечного масла, однако крупнейшие конкуренты показывают лучшие результаты в инновационном обновлении агропромышленного комплекса, выстраивании гибких и устойчивых цепочек поставок зерна, что не позволило стране сохранить ранее завоеванные конкурентные позиции (Argentina, 2023). Австралия, в свою очередь, сохраняет свою долю на мировом рынке зерна, позиции Канады колеблются (по итогам посевного сезона 2024-2025 гг. на долю Канады пришлось 8,9 % мирового экспорта зерна), что позволяет России гибко выстраивать цепочки поставок, обеспечивая поставки в дружественные страны.

Наилучших результатов Россия смогла достичь в посевном сезоне 2023-2024 гг., сформировав 15 % мирового экспорта зерна, в сезоне 2024-2025 гг. доля России ввиду недостаточно благоприятных погодных условий и влияния внешних вызовов сократилась до 12,2 %. Однако устойчивое доминирование России на мировом рынке пшеницы сохраняется: в посевном сезоне 2024-2025 гг. на долю РФ пришлось свыше 23 % мирового экспорта, в то время как на долю ближайшего конкурента (Канады) – только 14,9 %. Эксперты Международного совета по зерну прогнозируют дальнейший рост объемов экспорта российской пшеницы (до 45,9 млн. тонн в посевном сезоне 2026-2027 гг.), однако доля России в мировом экспорте за счет высокой активности других крупных производителей (США, Евросоюз, Австралия), согласно прогнозу, сократится до 22,1 %. Однако следует признать, что потенциал развития экспорта пшеницы из РФ не исчерпан, в связи с чем остаются актуальными выстраивание новых логистических маршрутов на рынки стран «дальней дуги», налаживание связей с государствами ШОС и БРИКС, заинтересованными в устойчивых поставках сырья высокого качества, реализация совместных инфраструктурных проектов с другими государствами ЕАЭС и третьими странами, улучшение поддержки экспорта различных видов зерна и продуктов его переработки (Полунина, 2024, с. 34). Динамика экспорта зерна в расчете на 1 тыс. чел. населения стран–важнейших участников мирового рынка приведена в таблице 4.

Таблица 4

Динамика экспорта зерна в расчете на 1 тыс. жителей в странах – крупнейших участниках мирового рынка, тонн

Посевные сезоны	Аргентина	Австралия	США	Канада	Россия	ЕС	Казахстан
Экспорт зерна, в т.ч.							
2020/2021	1,31	1,36	0,31	0,93	0,34	0,10	0,48
2024/2025	1,10	1,31	0,29	0,95	0,36	0,09	0,60
Изменение, %	-16,1	-3,6	-7,5	1,7	6,2	-10,0	26,1
экспорт пшеницы							
2020/2021	0,27	0,92	0,08	0,69	0,26	0,07	0,42
2024/2025	0,31	0,88	0,07	0,74	0,31	0,06	0,49
Изменение, %	14,3	-4,8	-17,7	7,0	18,4	-6,8	18,0

Источник: разработано авторами на основе (Grain Market Report, 2026), (Data Hub, 2026).

Проведенные в таблице 4 расчеты свидетельствуют, что Россия демонстрирует положительную динамику объемов экспорта зерна в расчете на 1 тыс. жителей (до 0,36 тонн в 2024 г., в т.ч. экспорта пшеницы – до 0,31 тонн в 2024 г., что соответствует показателям Аргентины). Однако опыт Австралии, Канады свидетельствует о наличии возможностей и резервов интенсификации экспорта зерна для увеличения валютной выручки и притока дополнительных инвестиционных ресурсов (в т.ч. иностранных) в зерновой комплекс АПК. Наибольшее значение экспорта зерна в расчете на 1 тыс. жителей среди стран – крупнейших поставщиков на мировом рынке характерно для Австралии и Аргентины, наименьшее – для

Евросоюза ввиду значительной численности населения и ориентированности на торговлю зерном преимущественно внутри интеграционного объединения. Россия стремится использовать имеющиеся возможности для диверсификации зернового экспорта, о чем свидетельствует, в частности, увеличение продаж зарубежным партнерам ячменя, овса, гречихи, семенного материала (таблица 5).

Таблица 5

Актуальная географическая и товарная структура российского зернового экспорта

Составляющие зернового экспорта	Объемы экспорта	Страны – важнейшие импортеры
Пшеница	45 млн. тонн в посевном сезоне 2024-2025 гг.	Египет (8,61 млн. тонн или 19,1 %), Турция (3,55 млн. тонн или 7,9 %), Бангладеш (2,82 млн. тонн или 6,3 %), Алжир (3,9 %), Нигерия (3,4 %), Марокко (2,5 %)
Ячмень	3,2 млн. тонн в посевном сезоне 2024-2025 гг., за 2025 г. – 5 млн. тонн	Турция, Египет, Саудовская Аравия, Иран, Бангладеш, Казахстан, Алжир, Сирия, Израиль
Овес	280 тыс. тонн в 2025 г. (62 млн. долл. США)	КНР, Монголия, Турция, ОАЭ, Грузия, Южная Корея, Пакистан, Сербия, Казахстан, Азербайджан
Гречиха	283 тыс. тонн в 2025 г.	КНР (свыше 95 % импорта), Польша, Япония

Источник: разработано авторами на основе (Grain Market Report, 2026), (TADVISER, 2026).

Как видно из таблицы 5, географическая структура экспорта российской пшеницы в условиях санкционного давления характеризуется высокой степенью диверсификации: наиболее крупным покупателем является Египет, на долю которого приходится 19,1 %, также устойчивый спрос на пшеницу демонстрируют Турция (7,9 %), Бангладеш, Алжир, Нигерия, другие страны Африки. Гречиха российского производства преимущественно поставляется в КНР, ячмень востребован в Турции, Египте, Бангладеш, странах Ближнего Востока. Перспективной для экспорта культурой является также овес, в импорте которого заинтересованы ОАЭ, Грузия, Азербайджан, Пакистан, Сербия. Высокий уровень товарной и географической диверсификации зернового экспорта упрощает противодействие санкционным вызовам, позволяет генерировать устойчивый приток валютной выручки и улучшать финансовое положение российских производителей зерна. Динамика доходов России от экспорта зерна за 2021-2024 гг. приведена в таблице 6.

Таблица 6

Динамика доходов России от экспорта зерна за 2021-2024 гг.

Показатели	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменение за период, (+/-)
Экспорт зерна Россией, млн. долл. США, в т.ч.	9102,7	18353,5	16878,7	15006,3	5903,6
экспорт пшеницы	7301,7	14508,2	13173,3	11790,3	4488,6
экспорт ячменя	966,8	2123,3	2405,2	1928,8	962,0
экспорт кукурузы	694,2	1589,3	1201,3	1188,6	494,4
экспорт других зерновых культур	140,0	132,7	98,9	98,6	-41,4
Товарный экспорт всего, млн. долл. США	492313,8	589861,8	423161,3	431473,1	-60840,7
Доля зерна в товарном экспорте, %	1,85	3,11	3,99	3,48	1,63

Источник: разработано авторами на основе (Data Hub, 2026).

Как видно из таблицы 6, значимость экспорта зерна для формирования общих доходов России от товарного экспорта возрастает: если в 2021 г. на долю зерна приходилось 1,85 % общего объема экспорта товаров Россией, то в 2024 г. – уже 3,48 %, при этом наиболее динамично развивается экспорт ячменя (доходы от экспорта в рассматриваемом периоде выросли вдвое), увеличиваются и объемы поставок кукурузы, других зерновых культур. Однако не все возможности для улучшения положения России на мировом рынке зерна задействованы в полной мере.

Обсуждение

Проведенный анализ показал, что, несмотря на существенный прирост доходов от экспорта зерна Россией, экспортный потенциал зернового комплекса реализован не полностью, а конкуренция на мировом рынке зерна продолжает ужесточаться. Устоявшиеся цепочки поставок зерна длительное время позволяли российским производителям уверенно функционировать, однако геополитические вызовы, повлекшие необходимость «поворота на Восток», потребовали новых решений, направленных на создание логистических мощностей, элеваторов, перевалочных терминалов, модернизацию портовой инфраструктуры (Азжеурова, 2026, с. 183). Существенное негативное влияние на зерновой экспорт продолжают оказывать введенные недружественными странами ограничения на проведение международных финансовых операций, что значимо усложняет расчеты с иностранными покупателями зерна, запрет на поставку в Россию высокотехнологичных товаров, оборудования, компонентов для них, инновационных разработок, используемых в сельскохозяйственном производстве для достижения высокой урожайности зерновых культур (Чухарев, 2024, с. 123). В результате динамика урожайности зерновых в России отстает от показателей, характерных для других участников мирового рынка зерна (Франция, США, Аргентина, Германия) (Яркова, 2024, с. 3867). Выстраивание же альтернативных маршрутов доставки зерна ввиду невозможности свободного фрахта и страхования судов, использования услуг крупнейших транспортных операторов и зерновых трейдеров (Maersk, MSC, Cargill, Viterra, Bunge) потребовало значительных дополнительных затрат и привело к снижению маржинальности экспортных поставок. В отдельные периоды ограничивающее влияние оказывает также действие тарифной квоты на вывоз зерна из России за пределы ЕАЭС, что проявилось, в частности, в первом полугодии 2025 г. при установлении нулевой квоты на экспорт ячменя и кукурузы (Митина, 2025, с. 235). Без устранения существующих «узких мест», препятствий для развития экспорта зерна успешное достижение национальной цели развития России «Устойчивая и динамичная экономика» не представляется возможным.

Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия предусмотрено увеличение доходов от экспорта продукции АПК до 55,2 млрд. долл. США к 2030 г., для чего осуществляется субсидирование проведения агротехнологических работ в расчете на 1 га посевных площадей, занятых зерновыми культурами, приобретения высококачественных семян. Однако для успешной реализации оптимистического сценария развития российского рынка зерна до 2035 г., предполагающего рост урожайности зерновых и зернобобовых культур до 35 ц/га и увеличение общего объема экспорта зерна до 60 млн. тонн, необходимы дополнительные меры, направленные на расширение и улучшение качества посевных площадей, преодоления импортозависимости зернового комплекса, модернизацию материально-технической базы производителей зерна, опережающее развитие производства продуктов переработки зерна с высокой добавленной стоимостью (Гришкова, 2024, с. 31). Существует возможность отмены существующего механизма взимания экспортных пошлин на зерно, поступления от которых, как упоминалось выше, используются для субсидирования производителей, однако положительный эффект в виде роста ценовой конкурентоспособности российского зерна будет в значительной степени нивелирован за счет сокращения доходов бюджета РФ, ухудшения финансового положения зернового комплекса, снижения инвестиционной привлекательности зернового производства, снижения объемов производства зерна в регионах, характеризующихся сложными условиями хозяйствования (Ксенофонтов, Ползиков, 2024, с. 549). Однако необходимы и

дополнительные меры по улучшению положения России на мировом рынке зерна, которые могут быть представлены в следующем виде:

1) развитие и углубление сотрудничества с КНР в области поставок зерна. Важно обеспечить создание трансграничных индустриальных парков сельскохозяйственной специализации для налаживания выпуска продуктов переработки зерна с высокой добавленной стоимости, которые смогут поставляться на китайский рынок без дополнительных ограничений. Создание совместных научно-технологических парков со специализацией на производстве и переработке зерна важно для ускорения НИОКР, стимулирования инновационной активности производителей зерна, перспективной видится и кластерная модель взаимодействия производителей зерна и владельцев перерабатывающих мощностей. Требуется и улучшение финансовой поддержки проектов, направленных на развитие российско-китайского сотрудничества в области поставок зерна, что станет особенно значимым после согласования и заключения межправительственного соглашения о функционировании сухопутного зернового коридора. Китайские банки смогут осуществлять льготное кредитование проектов глубокой переработки российской сельскохозяйственной продукции, а гарантийные фонды – оказывать помощь при получении заемного финансирования совместным малым и средним предприятиям, ориентированным на рынок КНР (Fu, Tong, 2023, pp. 14-15). Перспективным видится и совместное устранение инфраструктурных ограничений путем модернизации пунктов пропуска через границу, строительства зерновых терминалов, зернохранилищ, создания логистических парков, специализирующихся на перевозках зерна и продуктов его переработки;

2) развитие сотрудничества в рамках БРИКС в формате создания совместной зерновой биржи. Влияние БРИКС на укрепление продовольственной безопасности в мире продолжает возрастать, а запуск цифровой платформы для биржевой торговли зерном, в свою очередь, будет способствовать снижению трансакционных издержек, упрощению взаимодействия производителей и покупателей зерна, согласованию логистических маршрутов. Однако успешный старт Зерновой биржи БРИКС станет возможным лишь после устранения различий в агротехнических стандартах и требованиях к качеству зерна, реализации совместных инфраструктурных проектов по созданию элеваторов, складов, портовых мощностей, согласования таможенных процедур (Шерешева, Беляев, 2025, с. 122);

3) пересмотр подходов к регулированию развития зернового комплекса России на основе перехода к «адаптивно-интенсивному производству зерна, основанному на цифровых технологиях и учете природно-климатических факторов» (Сергеев, Хоружий, Быков, 2025, с. 194). При этом потребуется обеспечить более широкое применение в регионах России спутникового мониторинга посевов, решений на основе технологии «Интернет вещей», искусственного интеллекта, «больших данных» для прогнозирования урожайности зерновых и улучшения качества и обоснованности принимаемых решений. Востребованы комплексные системы управления урожайностью и прослеживаемостью зерна, наличие которых значимо для повышения конкурентоспособности продукции зернового комплекса России за пределами страны, технологии экологизации выращивания зерна, призванные не допустить отрицательных последствий интенсификации сельскохозяйственного производства и одновременно усилить вклад производителей зерна в достижение устойчивого развития территорий;

4) стимулирование активности малых и средних производителей зерна в выходе на рынок зарубежных стран через Российский экспортный центр (РЭЦ). Необходимы акселерационные программы, позволяющие предпринимателям приобрести необходимые навыки взаимодействия с зарубежными покупателями, знания в области современного зернового производства, цифровые компетенции, грантовые программы поддержки регионального уровня, участие в которых на конкурсной основе позволит получить необходимые финансовые ресурсы, а также консультационную помощь со стороны ментора, обладающего обширным опытом. Совместно с крупным бизнесом в России могут реализовываться проекты выпуска функциональных и безглютеновых продуктов для последующего экспорта в дружественные страны Азии, осуществляться инвестиции в развитие управления рисками зернового комплекса, организацию подготовки специалистов для нужд производителей зерна, владеющих знаниями о специфике конкретных рынков.

Заключение

Таким образом, Россия сохраняет устойчивые позиции на мировом рынке зерна в условиях санкционного давления, экспортировав по итогам посевного сезона 2024-2025 гг. свыше 50 млн. тонн зерна и сформировав 12,2 % общего объема мирового экспорта. Также следует отметить улучшение географической и товарной диверсификации российского зернового экспорта: развиваются поставки ячменя, овса, гречихи, осуществляются отгрузки в страны Ближнего Востока, Азии, Северной Африки, других регионов мира. В то же время ужесточается конкуренция со стороны других крупных производителей зерна (Аргентины, США, Австралии, Канады, Европейского союза), что требует от зернового комплекса России новых решений. Ограничения на импорт Россией высокотехнологичного оборудования, компонентов, покупку новых технологий сельскохозяйственного производства, невозможность свободной работы на мировых финансовых рынках и пользования услугами ведущих мировых транспортных компаний и зерновых трейдеров влечет за собой удорожание производства и экспорта зерна, требует выстраивания новых маршрутов. Оптимистический сценарий развития зернового комплекса РФ, предусматривающий увеличение экспорта зерна до 60 млн. тонн к 2035 г. и повышение доходов от экспорта до 55,2 млрд. долл. США уже к 2030 г., возможен только при условии реализации дополнительных мер, направленных на углубление сотрудничества с КНР, создание Зерновой биржи БРИКС, обновление зернового комплекса на основе инновационных технологических разработок и цифровых решений для увеличения урожайности и эффективности, создание условий для привлечения малых и средних производителей зерна к экспортным поставкам. Важно продолжить работу по устранению инфраструктурных ограничений совместно с дружественными странами, создавая объекты портовой инфраструктуры, зерновые терминалы, зернохранилища, элеваторы, модернизируя таможенные посты и дорожные артерии для ускорения движения зерна.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309, «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», правовая система Гарант, доступно по адресу: garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634 (Дата обращения: 06.05.2026).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717, «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, доступно по адресу: docs.cntd.ru/document/902361843 (Дата обращения: 08.05.2026).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.08.2019 г. № 203, «Об утверждении Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года», Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, доступно по адресу: docs.cntd.ru/document/560974985 (Дата обращения: 04.05.2026).

4. Азжеурова, М.В. (2026), “Экспорт продукции АПК Тамбовской области: состояние и перспективы развития”, *Вестник Мичуринского государственного аграрного университета*, № 1, с. 179-185. DOI: 10.24412/1992-2582-2026-1-179-185.

5. Аксенов, И.А. и др. (2026), “Анализ глобального рынка пшеницы и особенности экспорта зерна из Российской Федерации в современных геополитических условиях”, *Международный сельскохозяйственный журнал*, т. 69, № 2, с. 202-206.

6. Больдясов, А.И. (2025), “Оценка влияния зернового демпфера на российский рынок пшеницы”, *Экономическая политика*, т. 20, № 6, с. 68-95. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-6-68-95.

7. Волков, И.В. и др. (2022), “Формирование благоприятных условий для развития экспорта сельскохозяйственной продукции”, *Вестник НГИЭИ*, № 1, с. 112-123. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-1-112-123.

8. Гаврилов, А.В. (2025), “Тренды и вызовы российского зерноводства”, *Агропродовольственная политика России*, № 3, с. 47-56. DOI: 10.35524/2227-0280_2025_03_46.

9. Гончарова, И.А., Терентьев, С.Е., Воробьева, Е.С. (2022), "Состояние и развитие российского рынка зерна и муки в условиях международных экономических санкций", *Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика»*, № 4, с. 55-64. DOI: 10.53598/2410-3683-2022-4-310-55-64.

10. Гришкова, А.А. (2024), "Россия как экспортер зерна в новых условиях: возможности и риски", *Российский внешнеэкономический вестник*, № 2, с. 21-37. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-2-21-37.

11. Килимник, Е.В. (2024), "Перспективы экспортирования российского зерна на международные рынки в условиях санкционной политики Запада в 2024 г.", *Агропродовольственная политика России*, 2024, № 6, с. 19-25. DOI: 10.35524/2227-0280_2024_06_19.

12. Ксенофонтов, М.Ю., Ползиков, Д.А. (2024), "О разработке сбалансированной агропродовольственной политики в России", *Научные труды ВЭО России*, т. 248, с. 543-554. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-543-554.

13. Кузнецов, М.М. (2026), "Позиционирование стран-основательниц БРИКС на рынке продовольствия в условиях турбулентности торговых отношений", *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского*, т. 11, № 2, с. 118-135.

14. Махотина, И.А., Агапкин, А.М., Гончаренко, О.А., Райкова, Е.Ю. (2022), "Рынок зерна и его роль в обеспечении национальной безопасности России", *nota bene*, № 6, с. 121-134. DOI: 10.7256/2454-0668.2022.6.39266.

15. Митина, В.К. (2026), "История взаимодействия России и стран Северной Африки в сфере продовольственной безопасности. Влияние украинского кризиса на сотрудничество на современном этапе", *Клио*, № 12, с. 231-237. DOI: 10.24412/2070-9773-2025-12228-231-237.

16. Официальный сайт Всемирного банка, "Argentina. Towards a More Competitive, Inclusive and Resilient Agrifood Sector. December 2023", доступно по адресу: documents1.worldbank.org/curated/en/099042825141510674/pdf/P179104-ced545dd-f942-4770-a032-089037e12d2a.pdf (Дата обращения: 10.05.2026).

17. Официальный сайт Международного совета по зерну, "Grain Market Report", доступно по адресу: igc.int/en/gmr_summary.aspx (Дата обращения: 08.05.2026).

18. Официальный сайт Службы внешней сельскохозяйственной информации Министерства сельского хозяйства США, "Grain: World Markets and Trade", доступно по адресу: apps.fas.usda.gov/psdonline/circulars/grain.pdf (Дата обращения: 07.05.2026).

19. Официальный сайт ЮНКТАД, "Merchandise trade matrix, annual (analytical)", доступно по адресу: unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (Дата обращения: 08.05.2026).

20. Полунина, Н.Ю. (2024), "Трансформация российского экспорта продовольствия в новой мировой геополитической обстановке", *Россия и современный мир*, № 3, с. 30-41. DOI: 10.31249/rsm/2024.03.02.

21. Сайт международной агропромышленной компании CHS, "A look inside long-term shifts in global grain trade", доступно по адресу: chsinc.com/news-and-stories/2026/02/03/a-look-inside-long-term-shifts-global-grain-trade (Дата обращения: 06.05.2026).

22. Сайт исследовательской компании Mordor Intelligence, "Wheat Market Size and Share Analysis – Growth Trends and Forecast (2026-2031)", доступно по адресу: mordorintelligence.com/industry-reports/global-wheat-market-growth-and-trends (Дата обращения: 29.04.2026).

23. Сайт TADVISER, "Экспорт и импорт зерна в России", доступно по адресу: tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_и_импорт_зерна_в_России (Дата обращения: 04.05.2026).

24. Сергеев, Д.Г., Хоружий, Л.И., Быков, А.А. (2025), "Концептуальные основы развития зернового подкомплекса в Южном федеральном округе Российской Федерации", *Известия ТСХА*, вып. 4, с. 187-201. DOI: 10.26897/0021-342X-2025-4-187-201.

25. Стародубцева, Е.Б. (2026), "Сотрудничество России со странами Африки: проблемы и перспективы", *Мировая экономика и мировые финансы*, т. 5, № 1, с. 30-38. DOI: 10.65324/wewf017.

26. Тишкина, Е.А. и др. (2025), “Нормативно-правовые аспекты обеспечения качества зерна в Российской Федерации: актуальные проблемы и перспективы”, *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*, № 2, с. 85-90.

27. Хайруллина, О.И. (2025), “Анализ и оценка перспектив функционирования мирового рынка зерновых”, *Продовольственная политика и безопасность*, 2025, т. 12, № 4, с. 1039-1060. DOI: 10.18334/ppib.12.4.122889.

28. Черникова, В.Д. (2023), “Условия повышения конкурентоспособности российского зерна на международных товарных рынках”, *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*, № 1, с. 55-61. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.81.1.010.

29. Чухарев, А.В. (2024), “Российский зерновой экспорт в условиях экономических санкций Запада”, *Экономические и социальные проблемы России*, № 3, с. 119-135. DOI: 10.31249/espr/2024.03.07.

30. Шерешева, М.Ю., Беляев, А.А. (2025), “К вопросу о Зерновой бирже БРИКС: роль российских платформенных B2B-технологий”, *Крестьяноведение*, т. 10, № 2, с. 118-135.

31. Яркова, Т.М. (2024), “Проблемы и перспективы развития зернового хозяйства России в условиях мировой торговли”, *Экономика, предпринимательство и право*, т. 14, № 7, с. 3861-3872. DOI: 10.18334/epp.14.7.121388.

32. Chen, S., Li, G. (2025), “How can grain price support policies enhance stable and increased wheat production? A risk aversion and cost saving perspective”, *Frontiers in Sustainable Food Systems*, vol. 9, pp. 1-17. DOI: 10.3389/fsufs.2025.1570962.

33. De Faria, C., Almeida, J., Pinto, L. (2024), “Simulation-optimization approach for sustainable planning of intermodal logistics in the Brazilian grain export industry”, *Decision Analytics Journal*, vol. 10, pp. 1-15. DOI: 10.5281/zenodo.8083648.

34. Fu, J., Tong, G. (2023), “The State of Grain Trade between China and Russia: Analysis of Growth Effect and Its Influencing Factors”, *Agriculture*, vol. 13(7), pp. 1-16. DOI: 10.3390/agriculture13071407.

35. Garima, Olaru, D., Smith, B., Sidduque, K. (2026), “Farm-level adaptations to harvest logistics constraints in export-oriented grain systems”, *Agricultural Systems*, vol. 231, pp. 1-12. DOI: 10.1016/j.agsy.2025.104565.

36. Nakamoto, Y et al. (2026), “Structural changes in the wheat supply chain and their environmental footprints through satellite yield forecasting”, *Cleaner and Responsible Consumption*, vol. 21, p. 1-10. DOI: 10.1016/j.clrc.2026.100421.

37. Wang, S. et al. (2025), “Towards Digital Transformation of Agriculture for Sustainable Development in China: Experience and Lessons Learned”, *Sustainability*, vol. 17, pp. 1-29. DOI: 10.3390/su17083756.

38. Xu, Y. et al. (2022), “A decoupling analysis framework for agricultural sustainability and economic development based on virtual water flow in grain exporting”, *Ecological Indicators*, vol. 141, p. 1-12. DOI: 10.1016/j.ecolind.2022.109083.

39. Yin, Z. et al. (2024), “Temporal and spatial evolution of global major grain trade patterns”, *Journal of Integrative Agriculture*, vol. 23, issue 3, pp. 1075-1086. DOI: 10.1016/j.jia.2023.10.032.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309, «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036», Garant legal system, available at: garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634 (Accessed: 06.05.2026).

2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 14.07.2012 No. 717, «On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of the Markets of Agricultural Products, Raw Materials and Food», Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents, available at: docs.cntd.ru/document/902361843 (Accessed: 08.05.2026).

3. Order of the Government of the Russian Federation of 10.08.2019 No. 203, «On approval of the Long-term strategy for the development of the grain complex of the Russian Federation until 2035»,

Electronic Fund of Legal and Regulatory-Technical Documents, available at: docs.cntd.ru/document/560974985 (Accessed: 04.05.2026).

4. Azzheurova, M.V. (2026), "Export of agricultural products of the Tambov region: state and development prospects", Bulletin of the Michurinsk State Agrarian University, no. 1, pp. 179-185. DOI: 10.24412/1992-2582-2026-1-179-185.

5. Aksenov, I.A. et al. (2026), "Analysis of the global wheat market and features of grain exports from the Russian Federation in modern geopolitical conditions", International Agricultural Journal, vol. 69, no. 2, pp. 202-206.

6. Boldyasov, A.I. (2025), "Assessment of the impact of the grain damper on the Russian wheat market", Economic Policy, vol. 20, no. 6, pp. 68-95. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-6-68-95.

7. Volkov, I.V. et al. (2022), "Formation of Favorable Conditions for the Development of Agricultural Exports", NGIEI Bulletin, No. 1, pp. 112-123. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-1-112-123.

8. Gavrilov, A.V. (2025), "Trends and Challenges of Russian Grain Growing", Agro-Food Policy of Russia, No. 3, pp. 47-56. DOI: 10.35524/2227-0280_2025_03_46.

9. Goncharova, I.A., Terentyev, S.E., Vorobyova, E.S. (2022), "The State and Development of the Russian Grain and Flour Market under International Economic Sanctions", Bulletin of Adyghe State University, Economics Series, No. 4, pp. 55-64. DOI: 10.53598/2410-3683-2022-4-310-55-64.

10. Grishkova, A.A. (2024), "Russia as a Grain Exporter in the New Conditions: Opportunities and Risks", Russian Foreign Economic Bulletin, No. 2, pp. 21-37. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-2-21-37.

11. Kilimnik, E.V. (2024), "Prospects for Exporting Russian Grain to International Markets in the Context of the Western Sanctions Policy in 2024", Agro-Food Policy of Russia, 2024, No. 6, pp. 19-25. DOI: 10.35524/2227-0280_2024_06_19.

12. Ksenofontov, M.Yu., Polzikov, D.A. (2024), "On the Development of a Balanced Agri-Food Policy in Russia", Scientific Works of the VEO of Russia, vol. 248, pp. 543-554. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-543-554.

13. Kuznetsov, M.M. (2026), "Positioning of the BRICS Founding Countries in the Food Market under Conditions of Turbulent Trade Relations", Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, vol. 11, no. 2, pp. 118-135.

14. Makhotina, I.A., Agapkin, A.M., Goncharenko, O.A., Raikova, E.Yu. (2022), "The Grain Market and Its Role in Ensuring Russia's National Security", nota bene, no. 6, pp. 121-134. DOI: 10.7256/2454-0668.2022.6.39266.

15. Mitina, V.K. (2026), "History of Interaction between Russia and North African Countries in the Sphere of Food Security. The Impact of the Ukrainian Crisis on Cooperation at the Present Stage", Clio, no. 12, pp. 231-237. DOI: 10.24412/2070-9773-2025-12228-231-237.

16. The World Bank official site, "Argentina. Towards a More Competitive, Inclusive and Resilient Agrifood Sector. December 2023," available at: documents1.worldbank.org/curated/en/099042825141510674/pdf/P179104-ced545dd-f942-4770-a032-089037e12d2a.pdf (Accessed: 10.05.2026).

17. The International Grains Council official website, "Grain Market Report," available at: igc.int/en/gmr_summary.aspx (Accessed: 08.05.2026).

18. Official website of the Foreign Agricultural Information Service of the United States Department of Agriculture, "Grain: World Markets and Trade", available at: apps.fas.usda.gov/psdonline/circulars/grain.pdf (Accessed: 07.05.2026).

19. Official website of UNCTAD, "Merchandise trade matrix, annual (analytical)", available at: unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMatrix (Accessed: 08.05.2026).

20. Polunina, N.Yu. (2024), "Transformation of Russian food exports in the new global geopolitical situation", Russia and the Modern World, No. 3, pp. 30-41. DOI: 10.31249/rsm/2024.03.02.

21. Website of the international agro-industrial company CHS, "A look inside long-term shifts in global grain trade", available at: chsinc.com/news-and-stories/2026/02/03/a-look-inside-long-term-shifts-global-grain-trade (Accessed: 06.05.2026).

22. Website of the research company Mordor Intelligence, "Wheat Market Size and Share Analysis – Growth Trends and Forecast (2026-2031)", available at: mordorintelligence.com/industry-reports/global-wheat-market-growth-and-trends (Accessed: 29.04.2026).

23. TADVISER website, “Grain Export and Import in Russia”, available at: tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_и_импорт_зерна_в_России (Accessed: 04.05.2026).

24. Sergeev, D.G., Khoruzhy, L.I., Bykov, A.A. (2025), “Conceptual Foundations for the Development of the Grain Subcomplex in the Southern Federal District of the Russian Federation”, Izvestiya TSKhA, issue 4, pp. 187-201. DOI: 10.26897/0021-342X-2025-4-187-201.

25. Starodubtseva, E.B. (2026), “Russia’s Cooperation with African Countries: Problems and Prospects”, World Economy and World Finance, Vol. 5, No. 1, pp. 30–38. DOI: 10.65324/wewf017.

26. Tishkina, E.A. et al. (2025), “Regulatory aspects of grain quality assurance in the Russian Federation: current problems and prospects”, Bulletin of the Orenburg State Agrarian University, No. 2, pp. 85-90.

27. . Khairullina, O.I. (2025), “Analysis and assessment of the prospects for the functioning of the world grain market”, Food Policy and Security, 2025, vol. 12, No. 4, pp. 1039-1060. DOI: 10.18334/ppib.12.4.122889.

28. Chernikova, V.D. (2023), “Conditions for increasing the competitiveness of Russian grain in international commodity markets”, Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH), No. 1, pp. 55-61. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.81.1.010.

29. Chukharev, A.V. (2024), “Russian grain exports under Western economic sanctions”, Economic and social problems of Russia, no. 3, pp. 119-135. DOI: 10.31249/espr/2024.03.07.

30. Sheresheva, M.Yu., Belyaev, A.A. (2025), “On the BRICS Grain Exchange: the role of Russian platform B2B technologies”, Peasant Studies, vol. 10, no. 2, pp. 118-135.

31. Yarkova, T.M. (2024), “Problems and Prospects for the Development of Grain Economy in Russia in the Context of World Trade”, Economics, Entrepreneurship and Law, Vol. 14, No. 7, pp. 3861-3872. DOI: 10.18334/epp.14.7.121388.

32. Chen, S., Li, G. (2025), “How can grain price support policies enhance stable and increased wheat production? A risk aversion and cost saving perspective”, *Frontiers in Sustainable Food Systems*, vol. 9, pp. 1-17. DOI: 10.3389/fsufs.2025.1570962.

33. De Faria, C., Almeida, J., Pinto, L. (2024), “Simulation-optimization approach for sustainable planning of intermodal logistics in the Brazilian grain export industry”, *Decision Analytics Journal*, vol. 10, pp. 1-15. DOI: 10.5281/zenodo.8083648.

34. Fu, J., Tong, G. (2023), “The State of Grain Trade between China and Russia: Analysis of Growth Effect and Its Influencing Factors”, *Agriculture*, vol. 13(7), pp. 1-16. DOI: 10.3390/agriculture13071407.

35. Garima, Olaru, D., Smith, B., Sidduque, K. (2026), “Farm-level adaptations to harvest logistics constraints in export-oriented grain systems”, *Agricultural Systems*, vol. 231, pp. 1-12. DOI: 10.1016/j.agsy.2025.104565.

36. Nakamoto, Y et al. (2026), “Structural changes in the wheat supply chain and their environmental footprints through satellite yield forecasting”, *Cleaner and Responsible Consumption*, vol. 21, p. 1-10. DOI: 10.1016/j.clrc.2026.100421.

37. Wang, S. et al. (2025), “Towards Digital Transformation of Agriculture for Sustainable Development in China: Experience and Lessons Learned”, *Sustainability*, vol. 17, pp. 1-29. DOI: 10.3390/su17083756.

38. Xu, Y. et al. (2022), “A decoupling analysis framework for agricultural sustainability and economic development based on virtual water flow in grain exporting”, *Ecological Indicators*, vol. 141, p. 1-12. DOI: 10.1016/j.ecolind.2022.109083.

39. Yin, Z. et al. (2024), “Temporal and spatial evolution of global major grain trade patterns”, *Journal of Integrative Agriculture*, vol. 23, issue 3, pp. 1075-1086. DOI: 10.1016/j.jia.2023.10.032.

Об авторах

Эриашвили Нодари Дарчоевич, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почетный адвокат России, профессор кафедры гражданского и трудового права,

гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры Государственных и муниципальных финансов РЭУ им Г В Плеханова, Россия, Москва.

Минаков Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, Москва.

About authors

Nodari D. Eriashvili, Doctor of Sci. (Econ.), Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology, Honorary Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Professor of the Department of State and Municipal Finance at Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow.

Andrey V. Minakov, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Economics and Accounting, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Russia, Moscow.